

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Бакрадзе А.А. Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления // Юридические исследования. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.8.71384 EDN: QBYOVH
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71384

Вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления

Бакрадзе Андрей Анатольевич

доктор юридических наук

профессор; департамент уголовного права, процесса и криминалистики; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3, каб. 445

✉ Bakradzeaa@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.8.71384

EDN:

QBYOVH

Дата направления статьи в редакцию:

01-08-2024

Дата публикации:

08-08-2024

Аннотация: В статье анализируются отдельные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации действий всех членов организованной группы как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, рассматривается структура организованной группы с одним исполнителем, в том числе в преступлениях со специальным субъектом, сопоставляются между собой на предмет общих признаков различные формы соучастия, уясняется правовой смысл совместной преступной деятельности, обсуждается квалификация действий участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника,

приводится судебная практика, предлагаются решения, направленные на оптимизацию уголовного закона и практики его применения. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ и синтез, логический, а также частнонаучные методы: формально-логический, сравнительно-правовой, системного анализа. По результатам проведенного исследования автор наметил некоторые направления, по которым могут развиваться уголовное законодательство и практика его применения. С использованием оригинальной аргументации рассмотрена структура организованной группы с одним исполнителем, в том числе в преступлениях со специальным субъектом. На обсуждение вынесены вопросы об обоснованности квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и о необходимости возврата к практике квалификации по ролям.

Ключевые слова:

соисполнительство, соучастие, группа лиц, группа по сговору, организованная группа, преступное сообщество, специальный субъект, организатор, подстрекатель, пособник

В своих тематических постановлениях Пленум Верховного Суда РФ примерно единообразно (за исключением отдельных нюансов) разъяснял, что при совершении организованной группой преступления, в том числе со специальным субъектным составом, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующим частям и статьям УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ [\[1\]](#).

Между тем уголовный кодекс не содержит нормы, на основании которой все члены организованной группы независимо от их фактической роли, принимавшие участие в подготовке или в совершении преступления, должны нести ответственность без ссылки на статью 33 УК РФ.

По смыслу частей 2, 3 ст. 34 УК РФ, ссылка на статью 33 УК РФ не требуется лишь в тех случаях, когда речь идет о наличии «чистого» и (или) «смешанного» (с признаками иных видов соучастия) исполнителя (соисполнителей) преступления.

В ч. 4 ст. 34 УК РФ оговаривается правило для отдельных норм, согласно которому лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (т. е. со ссылкой на ст. 33 УК РФ – прим. авт.).

Исходя из этого можно заключить, что, как и по общему правилу, в преступлениях со специальным субъектным составом квалификация без ссылки на ст. 33 УК РФ допускается лишь в случаях, предусмотренных частями 2, 3 ст. 34 УК РФ.

Если же в преступлении со специальным субъектом организатор, подстрекатель либо пособник одновременно не являлись его соисполнителями, ссылка на ст. 33 УК РФ обязательна.

Высказанное в ряде перечисленных постановлений толкование смысла части 3 статьи 35 УК РФ применительно к субъектному составу организованной группы, в частности, что в неё могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, не вызывает сомнений и не противоречит частям 2-4 ст. 34 УК РФ.

Неясность сохраняется в правовом обосновании квалификации соучастия всех без исключения членов организованной группы как соисполнителей преступления, т.е. без ссылок и на ст. 33 УК РФ.

Если по общему правилу, а иное, как отмечено выше, в законе себя не обнаруживает, уголовная ответственность организатора, подстрекателя либо пособника (без признаков исполнителя) наступает со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ), то на каком основании эти же действия в составе организованной группы должны квалифицироваться иначе?

В п. 10 ППВС № 1 разъясняется, что при совершении убийства группой лиц и группой лиц по предварительному сговору другие участники преступной группы (не соисполнители) могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства (сложное соучастие), и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ... при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Этой же позиции Пленум ВС РФ придерживается в своих постановлениях о судебной практике по другим делам.

Как можно заметить, применительно к группе лиц по предварительному сговору Пленум ВС РФ указывает на необходимость квалификации действий участников преступной группы (не соисполнителей), выступающих в роли организаторов, подстрекателей или пособников, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Отход от этого правила Пленум ВС РФ допустил при квалификации действий членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, а также участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника ^[2].

Тем не менее отказ от ссылки на ст. 33 УК РФ не может быть оправдан повышенной общественной опасностью организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), коль скоро взаимосвязанные положения статей 32-35 УК РФ содержат общие для всех форм соучастия признаки, требующие равного учёта и применения.

Организованная группа как форма соучастия выступает криминообразующим признаком (структурным элементом) преступного сообщества (преступной организации).

В силу ч. 4 ст. 35 УК РФ, названные формы соучастия соотносятся между собой как часть и целое, поскольку преступное сообщество (преступная организация) представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп.

Такое соотношение двух самостоятельных форм соучастия предполагает, что действующие требования и ограничения в части квалификации преступления как совершённого преступным сообществом (преступной организацией) должны распространяться и на его структурный элемент – организованную группу.

В свою очередь, организованная группа точно также соотносится с группой лиц по предварительному сговору, в которой возможно как простое, так и сложное соучастие, а последняя – с группой лиц без предварительного сговора, состоящей лишь из соисполнителей.

Анализируя понятие «группа лиц по предварительному сговору» с точки зрения её предметного содержания, профессор Яценко Б.В. отмечает, что «по прямому указанию ч. 1 ст. 35 УК РФ соисполнительство характерно исключительно для группы лиц, совершающих преступление без предварительного сговора. С точки зрения буквы уголовного закона, определяющего признаки группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ), не вызывает сомнения тот факт, что содержание последней образуют деяния всех соучастников, а не только соисполнителей... Этот вывод, вытекающий из предписания ч. 2 ст. 35 УК РФ, находит подтверждение и в ст. 32 и 33 УК РФ (как определяющих соответственно соучастие как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, так и перечисляющих виды лиц, участвующих в нем)» [\[1\]](#).

Являясь формами соучастия, группа лиц и группа лиц по предварительному сговору обладают всеми его признаками (ст. 32 УК РФ), поэтому упоминание в частях 1, 2 ст. 35 УК РФ на совместное совершение преступления не требуется, как, впрочем, и в ч. 4.

В этом смысле отсутствие в ч. 3 ст. 35 УК РФ прямого указания на договорённость соучастников именно о совместном совершении одного или нескольких преступлений не отличает организованную группу от других форм соучастия.

Наряду с этим совместность совершения преступления не означает только лишь соисполнительство, что прямо усматривается из взаимосвязанных положений статей 32, 33 УК РФ, регламентирующих и простое и сложное соучастие именно как совместную преступную деятельность.

Невозможность сложного соучастия в совместной преступной деятельности прямо определена лишь для группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

По этой причине отсутствие данного признака при описании понятия организованной группы непосредственно в ч. 3 ст. 35 УК РФ не означает допущение квалификации действий всех её членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли без ссылки на статью 33 УК РФ.

Признаком совместности организованная группа обладает в силу ст. 32 УК РФ, что подразумевает как простое, так и сложное соучастие (в ч. 1 ст. 18 УК Республики Беларусь признак совместности прямо указан при описании данной формы соучастия [\[2, с. 46\]](#)).

Более того, организованная группа – пусть и устойчивая, но всё же группа лиц, заранее объединившихся (иными словами – по предварительному сговору) для совершения одного или нескольких преступлений. А если группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) может состоять из соучастников с распределением ролей, то, как и в организованной группе, так и в преступном сообществе (преступной организации), в том числе в преступлениях со специальным субъектным составом, необходима квалификация по ролям.

При этом устойчивость как специфический признак организованной группы – стабильность состава, устоявшиеся прочные связи и взаимоотношения между её участниками, обус-

овленные продолжительной совместной деятельностью и т.п., а равно иные признаки [\[3; 4; 5; 6; 7, с. 134\]](#), даже гипотетически не обосновывают квалификацию действий всех её членов без ссылки на ст. 33 УК РФ.

К примеру, статус пособника едва ли изменится на соисполнителя лишь на том основании, что он длительное время предоставлял организованной группе необходимую информацию.

Здесь имеются и другие точки зрения, в частности, однократное (т.н. «присоединённое») пособничество требует ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ, а если оно осуществляется на постоянной основе, то в этом нет необходимости, поскольку в последнем случае роли распределены внутри группы [\[8, с. 59\]](#).

«Субъективная связь соучастников» или «особые отношения между участниками» как дифференцирующие признаки соучастия [\[9, с. 18, 19; 10, с. 59\]](#) не добавляют ясности в этом вопросе.

Позиция ПВС РФ не только не основана на законе, она не содержит правовых инструментов, которые могли бы оправдать квалификацию преступления как совершенного организованной группой, состоящей из единственного исполнителя и иных соучастников, в том числе в субъектных составах [\[3\]](#).

Изучение следственно-судебной практики показало, что для обоснования квалификации без ссылки на ст. 33 УК РФ оказалось достаточно установить хотя бы одного участника организованной группы, обладающего признаками специального субъекта.

Так, приговором суда К., К. и А. признаны виновными в присвоении, совершенном организованной группой.

Обосновывая свой вывод, суд указал, что о совершении подсудимыми преступления в составе организованной группы свидетельствуют наличие в группе более двух участников, распределение ролей при совершении преступления, устойчивость, обусловленная связями между членами группы и специфическими методами деятельности по подготовке и совершению преступления, тщательное планирование преступления, значительный период времени её существования, согласованность действий участников группы, осведомлённость всех участников о совершаемом преступлении и пр.

Наряду с этим суд фактически установил, что признаками специального субъекта присвоения (занимаемая должность вице-президента Банка, предоставляющая на основании доверенности право распоряжаться имуществом кредитного учреждения) обладало лишь одно лицо [\[4\]](#).

Профессор А.В. Наумов полагает, что «при сложном соучастии (с распределением ролей) в группе лиц по предварительному сговору должно быть не менее двух соисполнителей» [\[11, с. 206\]](#).

По мнению профессора Егоровой Н.А., «в организованной группе должностных лиц (управленцев коммерческих и иных организаций) должно быть, как минимум, двое, иначе складывается парадоксальная ситуация: для группы лиц по предварительному сговору необходимы не менее двух специальных субъектов, а для организованной группы (более опасной формы соучастия) достаточно одного» [\[12, с. 185\]](#).

При этом вопросы количественного и качественного состава участников организованной

группы (структурного подразделения преступного сообщества, банды) продолжают оставаться предметом научного интереса [\[13, с. 193, 194; 14; 15; 16\]](#).

Действительно, при описании понятия «группы лиц» в ч. 1 ст. 35 УК РФ законодатель, по сути, включил соисполнительство в качестве признака применительно ко всем формам соучастия (для преступного сообщества – опосредованно через организованную группу – устойчивую группу лиц и т.д.).

Точно так же ч. 3 ст. 35 УК РФ предъявляет минимальные требования к составу организованной группы, структура которой не может быть меньше, чем группа лиц, объединившихся в качестве соисполнителей для совершения хотя бы одного преступления.

К примеру, по смыслу ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 35 УК РФ совершение организованной группой перечисленных в п. 28 ППВС № 48 преступлений возможно лишь с участием не менее двух специальных субъектов (соисполнителей), тогда как иные её участники могут и не обладать такими признаками.

Конститутивным признаком организованной группы является понятие «группа лиц» со всеми присущими ей признаками, включая требования закона об обязательном специальном субъектном составе (не менее двух соисполнителей) названной формы соучастия.

Буквальное толкование отдельных положений ППВС РФ позволяет лишь предположить, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, могут входить в организованную группу наряду со специальными субъектами преступления, объединенными в группу лиц (не менее двух), но не вместо них. На это указывает союз «также», означающий «в дополнение» (См. абз. 2 п. 28 ППВС № 48).

По нашему мнению, здесь требуются дополнительные разъяснения, как и отказ от принятой практики квалификации без ролей.

В частности, действия иных лиц – членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, но не обладающих признаками специального субъекта, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 4 ст. 34 УК РФ), при этом такая организованная группа должна состоять не менее чем из двух исполнителей – специальных субъектов.

Именно такой подход длительное время формировал следственно-судебную практику [\[5\]](#).

В его основе лежала дифференциация уголовной ответственности по ролям, обусловленная индивидуальным вкладом каждого соучастника [\[17, с. 138; 18; 19\]](#), включая реальных, а не номинальных исполнителей.

Аналогичным образом, т.е. по фактической роли и числу исполнителей (не менее двух), должен решаться вопрос в преступлениях с общим субъектом.

При этом сложение усилий исполнителей, облегчающих друг другу совершение преступления и получающих тем самым преимущество (зависит от организованности), должно выступать критерием отграничения форм соучастия (ст. 35 УК РФ), включая общественную опасность [\[8, с. 59\]](#), от иных видов соучастия (ст. 33 УК РФ).

Если же объективную сторону выполняет одно лицо, то признаки групповой преступной деятельности в контексте ст. 35 УК РФ отсутствуют, при этом количество иных соучастников (не исполнителей) здесь не имеет значения.

В этом случае и при наличии других достаточных данных квалификация должна ограничиваться ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В науке уголовного права приводятся и другие достаточно убедительные позиции по данной теме.

Например, если наши доводы касались в основном неоправданного завышения уголовной ответственности для некоторых соучастников (не исполнителей), то в случае с организатором, который нередко опаснее исполнителя, напротив, речь может идти о «выгодном» для него «выравнивании» статуса до общего со всеми остальными соучастниками [\[20, с. 8; 21, с. 32, 33\]](#).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вопросы квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и возврата к практике квалификации по ролям через соответствующие разъяснения Пленума ВС РФ требуют переосмысления с учётом накопившихся в науке уголовного права теоретических знаний и прикладных решений.

Наряду с этим и по аналогии с группой лиц по предварительному сговору необходимо разъяснить, что в совершённых организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлениях с общим и специальным субъектом должно быть не менее двух исполнителей.

В целях унификации уголовного закона предлагается исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ, частей 1, 2, 4 ст. 35 УК РФ указание на «совместность» совершения преступления, поскольку у данный признак уже встроен в них через ст. 32 УК РФ.

[\[1\]](#) См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, 1999. (далее – ППВС № 1); п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, 2003.; п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 9, сентябрь, 2013. (далее – ППВС № 24); п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2016.; п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018. (далее – ППВС № 48) и пр.

[\[2\]](#) См. п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)"/"/"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2010.

[\[3\]](#) См. п. 16 ППВС № 24.

[4] См. Приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 года по делу № 01-0003/2019 (01-0285/2018) [Электрон. ресурс] // Московский городской суд [сайт]. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/criminal/details/c31be88e-750d-4f08-b638-16237a13c5c1?caseNumber=01-0003/2019> (дата обращения: 02.08.2024).

[5] См. пп. 22, 23 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2008.

Библиография

1. Яценко, Б. В. Институт соучастия в преступлении: некоторые вопросы доктринальной и судебной интерпретации / Б. В. Яценко // Российский следователь. – 2024. – № 1. – С. 35-38. – DOI 10.18572/1812-3783-2024-1-35-38. – EDN CGMNCS.
2. Галушкова, Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы / Д. О. Галушкова // Саціально-економічні і правові дослідження. – 2022. – № 1(67). – С. 44-54. – EDN CRRUGK.
3. Кириллов, М. А. Преступление, совершенное организованной группой / М. А. Кириллов, А. А. Павлычев // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 1(55). – С. 100-104. – EDN XPEDBY.
4. Котенко, И. Д. Устойчивость как ключевой признак организованной группы / И. Д. Котенко // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 12. – С. 280-286. – DOI 10.33619/2414-2948/97/37. – EDN UGXDIQ.
5. Мосечкин, И. Н. Уголовная ответственность за организацию устойчивой группы лиц, созданной для совершения преступлений в сфере компьютерной информации / И. Н. Мосечкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 28-45. – DOI 10.21638/spbu14.2022.102. – EDN DCICHQ.
6. Сазанова, Е. А. Проблемные вопросы соотношения понятий "организованная группа" и "преступное сообщество (преступная организация)" в теории и уголовном законе / Е. А. Сазанова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 6(145). – С. 103-107. – EDN VNINFD.
7. Южиков, А. А. К вопросу о групповом совершении преступлений / А. А. Южиков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 4(103). – С. 131-139. – DOI 10.51965/2076-7919_2022_2_4_131. – EDN HWXNMJ.
8. Неверов, А. Я. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления в РФ / А. Я. Неверов, И. А. Тупикин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2023. – № 1. – С. 57-62. – EDN TSZKXN.
9. Алхастова, М. В. Классификация форм соучастия в преступлении / М. В. Алхастова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 91-3. – С. 17-19. – DOI 10.18411/trnio-11-2022-104. – EDN PIGJXO.
10. Гунькин, Ю. И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы / Ю. И. Гунькин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 58-61. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-66. – EDN KQUOQC.
11. Наумов, А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий / А. В. Наумов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2021. – 416 с. – ISBN 978-5-392-34010-1. – EDN ACYUEI.
12. Егорова, Н. А. Глава 1. Перспективы уголовно-правового противодействия коррупции (в свете проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ) / Н. А. Егорова // Актуальные проблемы противодействия коррупции / Под научной редакцией Ю.И.

- Миронова. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Волгоградское научное издательство", 2013. – С. 178-193. – EDN TQZWBV.
13. Гунькин, Ю. И. Проблемные вопросы определения некоторых признаков организованной преступной группы / Ю. И. Гунькин // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 8. – С. 192-197. – EDN PGAUQQ.
14. Есаков, Г. А. Конститутивные признаки структурного подразделения преступного сообщества / Г. А. Есаков // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3(101). – С. 82-87. – EDNQHFRBJ.
15. Имангалиев, Н. К. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти / Н. К. Имангалиев, А. Т. Завотпаева // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2019. – № 1(55). – С. 87-92. – EDN ZBPJYL.
16. Короленко, И. И. Понятие и признаки организованной преступности в России / И. И. Короленко, Т. Г. Чебоньян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 11(150). – С. 123-126. – EDN UVFQWX.
17. Куфелкина, И. Ю. Формы соучастия в преступлении как критерий дифференциации уголовной ответственности / И. Ю. Куфелкина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 2(104). – С. 135-141. – DOI 10.51965/2076-7919_2023_1_2_135. – EDN ASHPSZ.
18. Куфелкина, И. Ю. Проявления форм соучастия в преступлении в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации / И. Ю. Куфелкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 2(52). – С. 78-83. – DOI 10.37973/KUI.2023.88.24.011. – EDN NOELCS.
19. Куфелкина И.Ю. Преступные объединения: понятие, виды и вопросы совершенствования законодательной техники в сфере борьбы с ними // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 128–138. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.128-138](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.128-138).
20. Палий, В. В. Соучастие особого рода (sui generis): понятие, сущность и основные черты / В. В. Палий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10(98). – С. 81-88. – DOI 10.17803/2311-5998.2022.98.10.081-088. – EDN VURJYL.
21. Семенюк, Д. П. Соучастие в совершении административного правонарушения: ретроспективный и современный анализ / Д. П. Семенюк // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1(43). – С. 29-34. – EDN IKRGUB

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Тем не менее отказ от ссылки на ст. 33 УК РФ не может быть оправдан повышенной общественной опасностью организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), коль скоро взаимосвязанные положения статей 32-35 УК РФ

содержат общие для всех форм соучастия признаки, требующие равного учёта и применения"; "Невозможность сложного соучастия в совместной преступной деятельности прямо определена лишь для группы лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). По этой причине отсутствие данного признака при описании понятия организованной группы непосредственно в ч. 3 ст. 35 УК РФ не означает допущение квалификации действий всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли без ссылки на статью 33 УК РФ"; "Изучение следственно-судебной практики показало, что для обоснования квалификации без ссылки на ст. 33 УК РФ оказалось достаточно установить хотя бы одного участника организованной группы, обладающего признаками специального субъекта"; "Конститутивным признаком организованной группы является понятие «группа лиц» со всеми присущими ей признаками, включая требования закона об обязательном специальном субъектном составе (не менее двух соисполнителей) названной формы соучастия. Буквальное толкование отдельных положений ППВС РФ позволяет лишь предположить, что лица, не обладающие признаками специального субъекта, могут входить в организованную группу наряду со специальными субъектами преступления, объединенными в группу лиц (не менее двух), но не вместо них. На это указывает союз «также», означающий «в дополнение» (См. абз. 2 п. 28 ППВС № 48). По нашему мнению, здесь требуются дополнительные разъяснения, как и отказ от принятой практики квалификации без ролей. В частности, действия иных лиц – членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, но не обладающих признаками специального субъекта, должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ (ч. 4 ст. 34 УК РФ), при этом такая организованная группа должна состоять не менее чем из двух исполнителей – специальных субъектов" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что вводная часть статьи отсутствует. В основной части работы ученый рассматривает основные проблемы квалификации соучастия всех членов организованной группы как соисполнителей преступления и предлагает пути их решения. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (УК РФ).

В тексте статьи инициалы ученого ставятся перед его фамилией (см.: "Яценко Б.В.", "По мнению профессора Егоровой Н.А....").

Библиография исследования представлена 21 источником (научными статьями и комментарием), не считая эмпирического материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. В. Алхастова, Ю. И. Гунькин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итоги, хотелось бы отметить, что вопросы квалификации действий всех членов организованной группы и участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо

пособника, как соисполнителей преступления независимо от их фактической роли, т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ, и возврата к практике квалификации по ролям через соответствующие разъяснения Пленума ВС РФ требуют переосмысления с учётом накопившихся в науке уголовного права теоретических знаний и прикладных решений. Наряду с этим и по аналогии с группой лиц по предварительному сговору необходимо разъяснить, что в совершённых организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией) преступлениях с общим и специальным субъектом должно быть не менее двух исполнителей.

В целях унификации уголовного закона предлагается исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ, частей 1, 2, 4 ст. 35 УК РФ указание на «совместность» совершения преступления, поскольку данный признак уже встроен в них через ст. 32 УК РФ), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы.